

АСТРАХАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 28.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальнаго Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

12-ГО ІЮЛЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 года, за № 2318, въ коемъ изъяснено, что, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, доселѣ восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданнѣе представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ членами Святѣйшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ отнѣну принятаго нынѣ порядка, могло-бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній

по онѣмъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минушаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о предоставленіи Святѣйшему Синоду окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, показанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству и принялъ къ руководству опредѣленную норму, соотвѣтственно наличному числу священно-служителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 году по всеѣмъ свѣтскимъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1 : 20. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„СОГЛАСЕНЪ“.

Подписалъ О-ерь-Прокуроръ Святѣйшаго Синода

К. Побѣдоносцевъ.

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, но окончательное рѣшеніе коихъ могло быть предоставлено Святѣйшему Синоду.

- 1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.
- 2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.
- 3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.
- 4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.
- 5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.
- 6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицахъ.
- 7) Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.

8) Обь учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ имяныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.

9) Обь изыятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.

10) О командированіи съ ученою цѣлію за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.

11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.

12) О назначеніи на счетъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семействамъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. 1857 г. порядокъ, по которому доводится до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ *церковныхъ старостъ*: къ Торговской Михаило-Архангельской церкви, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Иродіонъ *Авдіенковъ* и къ Астраханской градской Смоленской церкви, коллежскій совѣтникъ Илья *Проманторскій*,—оба на второе трехлѣтіе,—первый 22 іюня, а послѣдній 1 іюля.

— *Уволенъ*, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ г. Камышинѣ, членъ Астраханской духовной консисторіи и настоятель Іоанно-Златоустовской церкви, протоіерей Іоаннъ *Чудновскій*—на 14 дней (2 іюля).

— *Уволенъ отъ должности* и. д. псаломщика Черноярскаго Вознесенскаго собора Іоанвъ *Евтушенко* Астраханскимъ епархіальнымъ начальствомъ по оговору его въ преступленіи, подвергающемъ суду уголовному (30 іюня).

— *Праздныя мѣста: настоятелей* при церквахъ: Калмыцко-Балкской Покровской, Царевскаго уѣзда, Дубоовражской Никитинской, Черноярскаго уѣзда и походно-улушной Николаевской, Астраханскаго уѣзда; *помощ-*

никовъ настоятелей: при Гапошкинской 12 Апостоловъ церкви и при Христорождественскомъ соборѣ г. Царева; *діакона*—при Александро-Невской церкви въ ставкѣ внутренней киргизской орды; *псаломщиковъ:* при послѣдней церкви, Енотаевскомъ Троицкомъ соборѣ, Лебяжинской Покровской церкви, Енотаевского уѣзда, Михайловской Михаило-Архангельской церкви, Астраханскаго уѣзда и Черноярскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СЪѢЗДОВЪ ДУХОВЕНСТВА АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за первый тринадцатилѣтній періодъ (1867—1879).

(Продолженіе) (*)

XVII.

Задачи будущаго.

И такъ мысль законодателя призвать епархіальное духовенство къ участию въ дѣлѣ попеченія о мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ есть мысль богатая, мысль счастливая! И такъ дѣятельность съѣздовъ духовенства Астраханской епархіи за тринадцатилѣтній періодъ несомнѣнно была плодотворна! Но она можетъ быть еще плодотворнѣе. Что же нужно для того, чтобы это новое учрежденіе, эти съезды духовнаго земства, были еще плодотворнѣе? какой урокъ въ этомъ отношеніи даетъ исторія тринадцатилѣтней дѣятельности съѣздовъ Астраханской епархіи? На этотъ вопросъ постараемся дать, по мѣрѣ силъ, отвѣтъ въ этой главѣ.... Для большаго удобства раздѣлимъ рѣчь объ этомъ на слѣдующіе шесть отдѣловъ: что представляется необходимымъ въ будущемъ а) по отношенію къ самимъ съездамъ, б) по отношенію къ обоимъ училищамъ—мужескому духовному и женскому епархіальному, в) по отношенію къ мужескому духовному училищу въ частности, г) по отношенію къ женскому епархіальному училищу въ частности, д) по отношенію къ духовной семинаріи, е) по отношенію къ епархіи.

1. По отношенію къ самимъ съездамъ. Изъ обозрѣнія дѣятельности съѣздовъ мы видѣли, что съ VIII съезда (1874 г.) число депутатовъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 51 и 52 1880 г. и №№ 2, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 16; 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25 и 26 1881 г.

на съѣздѣ сократилось на шесть человекъ: вмѣсто 19, стало являться только 13 человекъ, а за тѣмъ и это число по разнымъ причинамъ умалилось (*). Это случилось вѣдѣствіе новаго росписанія причтовъ, когда количество причтовъ стало изчисляться не по числу штатныхъ священниковъ, какъ было прежде, а по числу настоятелей церквей. Для большихъ епархій это можетъ быть безразлично, но для небольшой Астраханской епархіи такое сокращеніе числа депутатовъ ощутительно для дѣла. Въ постановленіяхъ первыхъ семи съѣздовъ мы замѣтили больше серьезнаго и всесторонняго обсужденія дѣлъ. Поэтому желательно, чтобы въ Астраханской епархіи, какъ незначительной по числу церквей, возстановленъ былъ прежній порядокъ въ отношеніи числа депутатовъ на съѣздѣ, чтобы *число депутатовъ съѣзда соразмѣрилось съ числомъ штатныхъ священниковъ, а не съ числомъ настоятелей*. Если бы этого нельзя было почему-либо допустить по отношенію ко всей епархіи, то было бы желательно примѣненіе этого принципа по крайней мѣрѣ къ губернскому городу Астрахани, депутатамъ котораго нѣтъ нужды ни отрываться отъ приходоу, ни озабочиваться путевыми издержками по поводу дальнихъ поѣздокъ на съѣздѣ. Тогда городъ Астрахань могъ бы по прежнему выставлять на съѣздѣ четырехъ депутатовъ. И это было бы не безъ результата. Депутаты эти, какъ болѣе знакомые съ положеніемъ тѣхъ учреждений, на которыхъ простирается вѣдѣніе съѣздовъ, могли бы быть весьма полезны при обсужденіи разныхъ вопросовъ относительно этихъ учреждений. Эти депутаты могли бы быть полезны для дѣла и потому, что они въ большинствѣ по самой природѣ вещей должны быть свѣдѣвшими своихъ собратій, *volens-nolens* прозябающихъ въ уѣздныхъ захолустьяхъ, такъ какъ живутъ въ самомъ центрѣ, въ кругу и епархіальной и губернской администраціи, въ средѣ губернской интеллигенціи, и потому имѣютъ больше средствъ освѣжать себя и теоретически и практически, по части знакомства съ административнымъ механизмомъ. Депутатовъ же, не прибывшихъ почему-либо на съѣздѣ или оставившихъ засѣданіе съѣзда по уважительнымъ причинамъ, безъ всякаго ущерба можно бы замѣнять кандидатами изъ священно-служителей г. Астрахани.

(*) А такъ какъ по опредѣленію Св. Синода 7 марта—3 апрѣля 1872 г. съѣздъ можетъ открываться въ то время, когда на лицо окажется болѣе двухъ третей всего числа назначенныхъ на оный депутатовъ, то астраханскій епархіальный съѣздъ можетъ при случаѣ состоять и изъ девяти депутатовъ.

Астраханскіе епархіальныя сѣзды, для поддержанія въ наилучшемъ состояніи всѣхъ тѣхъ учреждений, съ которыми соприкасается дѣятельность ихъ, располагають, какъ видѣли мы, однимъ матеріальнымъ источникомъ—это церковными деньгами: взносовъ изъ собственныхъ средствъ духовенства въ общей суммѣ ассигнованій сѣздовъ вовсе нѣтъ, а поступившее по опредѣленію одного изъ сѣздовъ составляетъ по отношенію ко всей суммѣ взносовъ „каплю въ морѣ“, да и эта капля идетъ на специально-благотворительное дѣло (вспомоществованіе при выходѣ въ замужество). А кто хранители и прирастители церковнаго имущества? Церковные старосты. Вотъ почему преосвященный Теофилъ на журналѣ VIII сѣзда въ вопросѣ о взысканіи суммъ на постройки помужескому училищу предложилъ благочиннымъ войти въ совѣщаніе съ подвѣдомыми имъ причтами „и церковными старостами“. Поэтому же и преосвященный Хрисанъ выяснилъ предъ X сѣздомъ, что неравномѣрная раскладка налоговъ на церкви для покрытія нуждъ по училищамъ вызываетъ жалобы въ причтахъ и „церковныхъ старостахъ“. И это совершенно справедливо, игнорировать въ этомъ дѣлѣ церковныхъ старостъ никакъ нельзя. По уставу духовныхъ консисторій, донесенія о предметахъ церковнаго хозяйства требуются консисторією отъ причтовъ „съ церковными старостами“ (§§ 142 и 148); по инструкціи церковнымъ старостамъ, староста избирается для охраненія и употребленія церковныхъ денегъ и вообще для храненія всякаго церковнаго имущества (§ 1), для сбора добротныхъ даяній (§ 5), для продажи восковыхъ въ церкви свѣчъ (§ 6), для наблюденія за непродажею таковыхъ свѣчъ посторонними лицами—съ цѣлю уничтоженія конкуренціи для церкви (§ 7), для закупки на церковныя деньги всего нужнаго для церкви (§ 12), и если бы при повѣркѣ имущества церковнаго чего не оказалось, то „отвѣту и взысканію“ за это подлежитъ вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями староста, а въ случаѣ его смерти наследники его (примѣч. къ § 4). Если же таковы юридическія права, обязанности и отвѣтственность церковныхъ старостъ по отношенію къ церковному имуществу, то не слѣдуетъ ли церковныхъ старостъ допустить къ участію съ правомъ голоса на епархіальныхъ сѣздахъ, по крайней мѣрѣ на такихъ сѣздахъ, какъ астраханскій, гдѣ всѣ расходы въ епархіи по опредѣленію сѣздовъ производятся на счетъ церковныхъ суммъ? Мысль, скажутъ, чрезчуръ либеральная, если не сказать болѣе! Но мысль допустить епархіальное духовенство къ участію въ дѣлѣ попеченія о мѣст-

ныхъ духовно-учебныхъ заведенійхъ сначала, вѣроятно, казалась не менѣе либеральною,—и что же мы видимъ? Одно благо для заведеній, одно благо для человѣчества, и больше ничего! Если и были сначала нѣкоторыя недоразумѣнія, неразлучныя съ каждымъ новымъ дѣломъ, такъ они своевременнымъ разъясненіемъ высшей власти давно устранены. Мы не находимъ въ дѣлѣ допущенія церковныхъ старостъ къ участию на сѣздахъ ничего такого, что могло бы отразиться вредными послѣдствіями на интересахъ духовнаго вѣдомства. Церковныя старосты избираются, правда, прихожанами, но избираются при непремѣнномъ участіи церковнаго причта, избираются подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго, а самое главное—утверждаются въ должности и увольняются отъ нея безапелляціонно епархіальною властію. Тою же властію утверждаются и постановленія епархіальныхъ сѣздовъ. Что же тутъ могутъ сдѣлать нѣсколько старостъ, если бы даже и захотѣли сдѣлать что-нибудь несогласное съ волею епархіальной власти? Между тѣмъ польза отъ участія ихъ на сѣздахъ несомнѣнна. Тогда старосты увидятъ воочию, на какое доброе дѣло идетъ собираемая ими копѣйка, увидятъ, что копѣйка эта въ числѣ добрыхъ дѣлъ главнымъ образомъ идетъ на образованіе молодого поколѣнія, въ томъ числѣ немалого количества дѣтей свѣтскихъ лицъ, на образованіе будущихъ пастырей церкви, при посредствѣ которыхъ и возможно только собирать эту копѣйку (не будь службы въ церкви, откуда бы взыскалась эта копѣйка?). А увидѣвъ это воочию, старосты употребили бы всевозможное стараніе къ приращенію этой копѣйки, и тогда источникъ этотъ былъ бы вполне неиссякаемымъ. Намъ представляется, что духовенство само должно ходатайствовать объ этомъ, такъ какъ безъ этого оно въ будущемъ неминуемо встрѣтитъ серіозныя препятствія въ средствахъ по содержанію своихъ учрежденій на церковный счетъ; и теперь уже слышится глухой ропотъ церковныхъ старостъ на то, что собираемыя ими деньги идутъ не вѣсть куда. А пассивное сопротивленіе, какъ извѣстно, хуже активнаго: съ нимъ бороться труднѣе. Да и церковь нѣкимъ образомъ причисляетъ старостъ къ клиру: въ церковныхъ книгахъ вмѣстѣ съ клиромъ поминаются и „ктиторы церковныя“. Кромѣ того, присутствіе свѣтскаго элемента вольетъ нѣсколько свѣжаго тока въ сословную атмосферу сѣздовъ: узкій взглядъ сѣздовъ на дѣло просвѣщенія, на дѣло благотворенія нѣсколько расширится, а чрезъ это увеличится и сумма добра для отечества нашего. Избирать церковныхъ старостъ въ депутаты на епархіальный сѣздъ конечно можно

только грамотных, и на первый раз можно удовлетвориться одним отъ каждого уѣзда и отъ губернскаго города, съ тѣмъ—чтобы не прибывшіе изъ уѣздовъ были замѣняемы старостами отъ губернскаго города. При такомъ порядкѣ въ астраханскомъ епархіальномъ съѣздѣ присутствовало бы шесть депутатовъ изъ числа церковныхъ старостъ, что при настоящемъ количествѣ депутатовъ съѣзда (13) составило бы только около $\frac{1}{3}$ всѣхъ депутатовъ, а при прежнемъ количествѣ (19) и того менѣе, около $\frac{1}{4}$ всѣхъ депутатовъ. При такой пропорціи депутаты эти, повторяемъ, ничего вреднаго не могутъ сдѣлать.

Установившійся съ VIII съѣзда *порядокъ избранія председатели съѣзда*, состоящій въ томъ, что въ баллотировочный списокъ заносятся всѣ депутаты съѣзда, представляетъ два неудобства: во-первыхъ каждый изъ депутатовъ долженъ подойти къ избирательной урнѣ 12 разъ, что безъ нужды утомляетъ избирателей и низводитъ важное дѣло избранія на степень тягостной формальности, а во-вторыхъ заставляетъ иныхъ получить ни за что ни прочто публичную олеуху въ видѣ одного избирательнаго шара или еще хуже—всѣхъ неизбирательныхъ. Лучше принять практикующійся въ столичныхъ думахъ и земскихъ собраніяхъ порядокъ. Каждый изъ избирателей на запискѣ пишетъ фамилію того, кого онъ желаетъ избрать; изъ числа лицъ, фамиліи которыхъ занесены на записки, вычеркиваются отказавшіеся отъ баллотировки; остальные затѣмъ баллотировуются. Таковыхъ всегда будетъ два—три, не болѣе, и дѣло упрестится. Затѣмъ установившійся съ V съѣзда *порядокъ избранія дѣлопроизводителя съѣзда*, состоящій въ томъ, что дѣлопроизводитель баллотировуется одновременно съ председателемъ, по одному и тому же постановленію собравшихся депутатовъ, не воплію согласенъ съ изданными на этотъ предметъ узаконеніями. Въ разъяснительныхъ постановленіяхъ Св. Синода къ духовно-училищнымъ уставамъ изд. 1875 г., въ 20 п. подъ § 94 уст. семинар. сказано, что только распоряженія, относящіеся до выбора председателя, должны быть возлагаемы на одного изъ старшихъ по службѣ наличныхъ депутатовъ съѣзда, но выборъ дѣлопроизводителя, равно какъ и всѣ послѣдующія дѣйствія съѣзда, должны происходить подъ непосредственнымъ руководствомъ председателя. Слѣдовательно выборъ дѣлопроизводителя долженъ быть послѣ утвержденія председателя съѣзда въ должности, по отдѣльному постановленію съѣзда. Потому если баллотировка всѣхъ наличныхъ депутатовъ въ председатели съѣзда составляетъ

вплннюю тягостную формальность, то баллотировка всѣхъ наличныхъ депутатовъ въ дѣлопроизводители сѣзда ужь совершенно не имѣеть никакого смысла. На эту должность довольно баллотировать двухъ лицъ: одного по предложенію предсѣдателя сѣзда, а другаго по открытому предложенію большинства остальныхъ депутатовъ; трехъ же лицъ во всякомъ случаѣ весьма достаточно для записки въ баллотировочный списокъ. Тутъ кстати сказать и о томъ, что слѣдовало бы ввести въ практику, чтобъ лица, бывшія хоть одинъ разъ въ должности предсѣдателя сѣзда, а также протоіереи вовсе не были баллотиремы въ дѣлопроизводители сѣзда.

Всѣми сѣздами въ совокуности, правда, ассигнованы на благоустройство разныхъ учреждений въ епархіи очень солидныя суммы, но нельзя не замѣтить, что въ частности нѣкоторыми сѣздами при разрѣшеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ руководила черезчуръ *излишняя экономія* въ назначеніи потребныхъ суммъ (наприм. XII, XIII и другими сѣздами). Экономія вообще дѣло хорошее. Но представителямъ духовенства цѣлой епархіи пужно задаваться болѣе важными цѣлями, чѣмъ сбереженіе копѣйки (къ тому же и не изъ своего собственнаго кармана), имъ никакъ нельзя смотрѣть на порученное имъ дѣло съ одной экономической точки зрѣнія. Тѣмъ болѣе оо. депутатамъ извѣстно, куда пойдуть уэкономленные ими копѣйки по церкви: оны пойдуть на большіе колокола и на различныя позлащенія. Но служителямъ олтара должно быть хорошо извѣстно, что пріятнѣе Богу. „Милости хочу, а не жертвы“: вотъ что угодно Богу! Улучшеніе же во всѣхъ отношеніяхъ состоянія учебно-воспитательныхъ, просвѣтительныхъ^(*) и благотворительныхъ учреждений и есть всеовершенная „милость“ ближнимъ, милость „малымъ симъ“, милость меньшимъ братіямъ Христа. А на колокола и позлащенія останется церквамъ еще достаточно средствъ: какъ мы видѣли изъ предложенія преосвященнаго XI сѣзду, въ 1877 г. имъ оставалось больше половины всѣхъ церковныхъ доходовъ. Представителямъ духовенства и церковнымъ старостамъ ни на минуту не слѣдуетъ забывать, что продажа церковныхъ свѣчь (этотъ главный источникъ церковнаго богатства) поставлена въ такія выгодныя условія въ торговомъ отношеніи съ единственною цѣлю наилучшаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній (см. опредѣл. Св. Синода отъ 24 января—10 февраля 1879 г. съ циркуляр. Министерства Финансовъ отъ 8 марта 1878 г. въ № 11 Церк. Вѣсти. за 1879 г.). А указомъ Св. Синода отъ 7 октября 1808 г. не вѣльно было на церковныя нужды и употреблять де-

(*) Разумѣемъ—мисіонерство и бібліотеку.

негъ, выручаемыхъ отъ продажи восковыхъ свѣчь, а предписано всѣ расходы по церкви вести на суммы „отъ кошельковаго сбору, добродетельныхъ дателей и вкладовъ“. Изъ бывшей же въ 1871 г. въ разсмотрѣннн V сѣзда вѣдомости видно, что въ 1868 г. кошельковаго сбору по церквамъ Астраханской епархіи было 12.899 р. 13 к., а свѣчнаго дохода 23.943 р. 59³/₄ к., т. е. почти вдвое больше противъ кошельковаго сбору. Слѣдовательно церкви неправильно оставляютъ себѣ болѣе половины всѣхъ церковныхъ суммъ, экономія въ отпускѣ суммъ на духовно-учебныя заведенія значить не вполнѣ даже законна. А чтобы не было и повода скудиться, духовенству нужно принять къ свѣдѣнію слѣдующее. По опредѣленію Св. Синода отъ 18/25 ноября 1866 г. на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній дозволяется отчислить изъ *монастырскихъ доходовъ* 20⁰/₀, или пятую часть всей чистой прибыли отъ продажи восковыхъ свѣчь; а потомъ изъ циркуляра хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ отъ 20 сентября 1868 г. видно, что взносы на духовно-учебныя заведенія отъ церквей и монастырей могутъ быть увеличиваемы по усмотрѣнію епархіальнаго духовенства, и увеличеніе это не требуетъ новаго разрѣшенія Св. Синода. Но изъ дѣлъ первыхъ тринадцати сѣздовъ не видно, чтобы устанавливаемые отъ монастырей взносы находились въ соотвѣтствіи съ означеннымъ процентнымъ отношеніемъ чистой прибыли отъ свѣчнаго дохода, да и взносами не всѣ еще монастыри епархіи обложены. Сѣздамъ поэтому нужно истребовать—откуда слѣдуетъ—свѣдѣнія о количествѣ чистой прибыли отъ свѣчнаго дохода во всѣхъ монастыряхъ епархіи и на первый разъ взносы отъ всѣхъ монастырей довести до указаннаго процентнаго отношенія, если гдѣ размѣръ взносов не доходить до этой нормы; а потомъ, если потребуютъ нужды духовно-учебныхъ заведеній, взносы тѣ могутъ быть и увеличены.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Окончаніе) (*).

Время погребенія и самый способъ онаго опредѣляютъ *зурхачи* на основаніи *зурхачейскихъ книгъ*. Они даютъ наставленія когда и какимъ способомъ должно быть погребеніе умершаго. Погребеніе у ламаитовъ бываетъ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. № 2, 4, 7, 16, 22 и 27 1881 г.

шести родовъ; 1) послѣ обычныхъ молитвословій, которыя состоятъ изъ чтенія и пѣнія ламайскаго духовенства, тѣло умершаго, одѣтое въ лучшее его платье, вывозятъ въ поле и бросаютъ на поверхности земли, болѣе всего во впадинахъ; 2) если близко растутъ деревья или лѣсъ, то тѣло покойника относятъ туда и кладутъ на дерево. Въ томъ и другомъ случаѣ, если звѣри скоро съѣдятъ умершаго, то это хорошее предзнаменованіе. По ученію буддистовъ это означаетъ что умершій получилъ хорошее перерожденіе. Первый способъ практикуется болѣе у Астраханскихъ калмыковъ, а второй—у бурятъ. 3) Въ мѣстностяхъ близкихъ къ горамаъ или обилующихъ камнями, покойника вывозятъ въ степь и закидываютъ камнями, образуя надъ трупомъ небольшое возвышеніе. 4) Покойника зарываютъ въ землю или сыпучій песокъ. Во всѣхъ вышеизложенныхъ четырехъ случаяхъ недалеко отъ труповъ, втыкаютъ въ землю два, а иногда и четыре пестика, длиною аршина полтора. Къ нимъ прикрѣпляются разноцвѣтные,—а болѣе всего бѣлые или красные—флаги, съ разными на нихъ священными надписями на тибетскомъ или тангутскомъ языкахъ. Эти флаги простолюдины называютъ *маани*. 5) Трупъ умершаго бросаютъ въ воду, уложивши покойника въ портяной или рогожный мѣшокъ. Однимъ концомъ длинной веревки завязываютъ отверстіе мѣшка, а къ другому прикрѣпляютъ наплавокъ изъ чакана, который снабжается небольшимъ кускомъ матеріи съ изреченіями изъ могольскихъ священныхъ книгъ. Впрочемъ наплавокъ, находясь на поверхности воды, скоро линяетъ своего талисмана. Этотъ способъ погребенія практикуется болѣе у калмыковъ, кочующихъ близъ большихъ ильменей, протоковъ и на берегахъ Каспійскаго моря и—наконецъ 6) и *самый почетный*—трупъ умершаго сожигаютъ съ особенною церемоніею*).

(*). Сожженіе труповъ умершихъ, какъ рассказывалъ мнѣ одинъ *башиа*, совершается съ особенною церемоніею. Для этого собирается духовенство изъ нѣсколькихъ ближайшихъ *хуроловъ*, съ своими священными одеждами и музыкальными инструментами. Умершаго, предназначеннаго къ сожженію, говорилъ онъ, одѣваютъ во всю парадную его одежду, согласно его завію; по звуку умершаго украшаютъ *вищами*, именуемымъ *тишимъ* (см. Ешарх. Вѣдом. за 1879 годъ № 16, стр. 263). Это совершается тотчасъ послѣ смерти лица, назначеннаго къ сожженію, пока трупъ его бываетъ еще гибкій. Если предназначается къ сожженію трупъ *башии* и *ламы*, то ему даютъ позу сидячаго человѣка, съ поджатыми подъ себя ногами, по обычаю кочевниковъ, лѣвую руку покойника кладутъ на лѣвое колено, обмотавъ на вѣсть руки *четки*; оконечность которыхъ проводятъ между пальцами: въ правую руку влагаютъ колокольчикъ, которымъ при богослуженіяхъ дается знать о времени игры на музыкальныхъ инструментахъ. Въ случаѣ же смерти *ламы* (начальника *хуроловъ* какъ Астраханской губерніи, такъ и Ставропольской, замѣняющаго какъ-бы архіерея)—на него надѣваютъ особую, довольно высокую остроконечную шапку, сверхъ которой возлагаютъ *тишимъ* (вѣнецъ); на вѣсть лѣвой руки наматываютъ *четки*, а въ правую руку влагаютъ жертвенную чашу, называемую *Бадира*, или-же кабуу-шибудъ священную книгу *номъ*. Это зависитъ отъ благорасположенія лица, распоряжающагося церемоніею. Если-же къ сожженію назначается трупъ владѣльца, то

погребенія совершается только надъ *владѣльцами, ламами и бакшии*. Богатыхъ зайсанговъ рѣдко удостоиваютъ такого почетнаго погребенія; потому что рѣдко могутъ уплатить духовенству ту сумму, которая вносится въ хуруль родственниками умершаго.

По указанію *зурхайскихъ книгъ*, умершаго малютку слѣдовало зарыть въ землю, совершивъ надъ нимъ погребальное *гурюмэ* (молитвословіе), который предписывается уставомъ ламайскаго вѣроученія. Могилка была вырыта въ полѣ, недалеко отъ зимняго *сюмэ* (храма буддистовъ). Должности могильщиковъ исполняли *манджиги* (послушники) по указаніямъ *гэлюнговъ*, со всѣми церемоніями, при этомъ соблюдаемыми. Мѣсто предназначено для могилки, троекратно обводили священнымъ шнуромъ (тонкая веревочка) хранящимся въ капищѣ, который употребляется при отпѣреніи земли

ему даютъ молитвенную позу, т. е. онъ сидитъ по обычаю стениковъ поджавши подъ себя ноги. Ладони рукъ его складываютъ вмѣстѣ и прикладываютъ ко лбу; туловище нѣсколько наклоняютъ и онъ изображаетъ человека, молящагося и общаго ламантовъ.—Отвердѣвшіе въ такихъ позахъ труны, сажаютъ на особо устроенные подставки въ родѣ кресла, съ рѣшеткою внизу; мѣсто сидѣнія накрываютъ богатымъ ковромъ, и въ сопровожденіи духовенства и народа, предшествуемаго оркестромъ духовной музыки, выносятъ изъ кабинки къ мѣсту гдѣ устроенъ костеръ. Если сожигаютъ духовную особу, то покойника несутъ *гэлюни*; если же владѣльца, то родственники зайсанги. Мѣсто для сожженія готовится такъ: продолговатую, круглую, саженъ въ двѣ площадку, обрываютъ не глубокою и не широкою канавою, и на ней устрояютъ костеръ. Изъ канавки прорываютъ нѣсколько отверстій, выходящихъ на средину площадки, которая служитъ какъ-бы воздушными. На поверхности обрѣтой площадки раскладываютъ дрова, если онѣ имѣются подъ руками, если же нѣтъ—то илѣные куски дровъ, и располагаютъ ихъ клетками, чтобы пламя свободнѣе могло проходить къверху! Все это обливаютъ толченымъ саломъ, масломъ, или нефтью, чтобы дрова дружнѣе горѣли. Посылки съ труномъ полагаютъ сверху дровъ и начинается молебствіе. По окончаніи молебствія начальствующій *бакши* подкладываетъ огонь и костеръ мгновенно воспламеняется! Когда языки пламени начинаютъ касаться труны, то онъ производитъ разные жесты, похожіе на судорожныя движенія, вѣроятно отъ того, что огонь начинаетъ дѣйствовать на жили покойника?—Въ молча все спорадетъ и отъ сожженнаго труна остается одинъ пепель.—Въ золѣ, оставшей послѣ сожженія, опытные *гэлюни* отличаютъ пепель сожженнаго труна, отъ пепла дровянаго, и собравши оный смѣшиваютъ его съ глиною, дѣлая фигурки, похожія на миниатюрную головку сахара, а, или же небольшой цилиндрикъ. Эти фигурки называютъ *шамуръ*. Ихъ раскладываютъ по *гурюмамъ*, въ которыхъ онѣ долго хранятся на столахъ, около божищъ, вмѣщающихъ въ себя огнивыя изображенія боговъ. На мѣстѣ сожженія *бакшии* строятся изъ сырцоваго кирпича или же просто изъ глины небольшіе памятники, называемые *цэца*. Они походятъ на не большіе, четырехугольные, продолговатые домики, изъ имѣющіе ни оконъ ни дверей. Высота *цэци* отъ двухъ до трехъ аршинъ. Срединя пустая, на югъ сдѣлано отверстіе, чрезъ которое можно проникнуть въ внутренность. Въ глубинѣ *цэци* развѣшена двѣ или три священныя картины на холстѣ. Провѣзая мимо *цэци* калмакъ долженъ бросить въ отверстіе мелкую монету; а за неизвѣстнѣе ее при себѣ, положить камушекъ, кость, палочку и т. под. На мѣстѣ сожженія ламъ, богатыхъ владѣльцевъ иногда воздвигаютъ большія деревянныя *цэци*, издали похожіе на храмы. Ихъ раскрашиваютъ разноцвѣтными масляными красками; предъ изображеніями боговъ во временахъ зажигаютъ *зумы*, т. е. пламя налитыя коровьимъ масломъ!—Всѣ расходы по сожженію труновъ духовныхъ особъ и постройкѣ *цэци*, производится на суммѣ того хуруда, къ которому принадлежалъ умершій. При сожженіи же владѣльцевъ (*нойоновъ*), тяжесть расходовъ падаетъ на наследниковъ и дѣтиа, оставшагося послѣ умершаго.—Они, сверхъ расходовъ по устройству костра, *цэци*, обязаны благодарить каждую духовную особу, участвовавшую въ обрядѣ сожженія и сверхъ того въ нѣсколько хурудовъ должны сдѣлать пожертвованія скотомъ и деньгами. А это составляетъ очень солидную цифру денегъ..

подъ постройку неподвижной, деревянной или каменной кумирни (*сювэ*). По угламъ могилки, намѣченнымъ на поверхности земли гелюнами, послѣдніе выкопали четыре небольшихъ ямки особенными лопатками, употребленными при закладкахъ *сюмэ*. Ямки наполнили молокомъ и съмьянами. Затѣмъ *манджик* начали рыть могилку. Могилку вырыли не глубокую, аршина въ два, потомъ начали дѣлать подкопъ въ сторону, для помѣщенія покойника. Пока *манджик* готовили могилку, *гэлюнги* наблюдавшіе за производствомъ работъ, читали молитвы на сей предметъ положенныя. — Послѣ чего совершенно былъ такъ называемый *выкупъ земли*. — Это значить дѣлать договоръ съ родственниками умершаго, сколько головъ скота они должны заплатить въ *хурулэ* за землю, которую займетъ тѣло покойника. Этотъ вопросъ никогда скоро не разрѣшается. Возраженій бываетъ не мало! Вообще плата назначается смотря по состоянію умершаго. Богатые за мѣсто покоя платятъ по девяти десятковъ скота; состоятельные — два, или три десятка (*).

Въ урочный день и часъ, по указанію *зурхачейскихъ книгъ*, началось отиѣваніе. *Гэлюнги* пѣли, читали, но музыки, употребляющейся при богослуженіяхъ ламантовъ, не было. По окончаніи всего обряда, *бакша* сказалъ трижды: *хэк, хэк, хэк!* — и малютку уложивши въ дѣтскую колясочку, служившую ему утѣхой при жизни, повезли до могилки. Погребальное шествіе совершалось въ безмолвіи. Провожавшіе тѣло покойника тихо произносили слова: *эм-ма-ни-над-мэ-хом!* — Таинственное значеніе которыхъ изложено въ 12 № Астрах. Епарх. Вѣдомостей за 1880 г., стран. 190. — Покойника, вмѣстѣ съ его дѣтской колясочкой, спустили въ могилу, поставили въ подрытый въ сторонѣ нишъ, и заложивши доскою нишъ, зарыли могилку, устроивъ надъ ней *субургу*, — что-то въ родѣ надгробнаго памятника.

Между тѣмъ какъ совершался обрядъ погребенія, малютка, въ которой умеръ малютка, до возвращенія людей съ похоронъ, цѣлкомъ перенесена была на другое мѣсто. Близкіе родственники и знакомые, участвовавшіе въ

(* По степному уложенію. *десятокъ* долженъ состоять: а) изъ верблюда, жеребца и барана — четырехъ-лѣтнихъ; б) изъ верблюдицы, коровы, козлы и овцы — трехъ-лѣтнихъ и в) изъ козы и козленка. Въ степяхъ Астраханскихъ калмыковъ *десятокъ* часто составляютъ: верблюда, четыре лошади, три коровы и овца — трехлѣтніе. Иногда же — двѣ лошади, два быка, двѣ коровы, верблюдъ, овца и коза. Въ коекомъ быту козы необходимы. У богатыхъ скотоводовъ ови служатъ вожаками бараньихъ стадъ. Безъ козъ, если-бы кто вздумалъ гнать барановъ, то все стадо сбурится въ кучу и нетронется съ мѣста, сколько вы ихъ не бейте! У бѣдняковъ козы замѣняютъ довиныхъ коровъ, ибо доставляютъ молока столько, сколько необходимо для приправы киричнаго чая. Хорошая коза стоитъ не мѣше десяти рублей.

погребальной процессии, возвратясь въ кибитку, въ которой умеръ покойникъ, совершили обрядъ очищенія, по предварительному указанію духовенства, т. е. у дверей кибитки умыли водою лице и руки. По совершеніи омовенія, *бакши* окурилъ *кюджи* какъ кибитку, такъ и людей участвовавшихъ въ погребеніи и прочиталъ во всеуслышаніе очистительную молитву.

За погребеніемъ устроены были поминки (*толъши*), моленія и жертвоприношенія. Поминки состояли въ угощеніи духовенства и всѣхъ лицъ участвовавшихъ въ погребеніи чаемъ, вареною бараниною, супомъ и *пловомъ*,— (это вареное сорочинское пшено, облитое коровьимъ масломъ, съ переидекими фруктами и кусочками жареной баранины).—Трапеза происходила съ соблюденіемъ глубочайшаго безмолвія. Затѣмъ началось моленіе, заверщенное жертвоприношеніемъ. Моленіе о душѣ покойника совершается *гэлюнгами*. Содержаніе молитвъ заключается въ томъ, что *гэлюнги* умоляютъ *бурхановъ* о доставленіи душѣ умершаго лучшаго назначенія, т. е. чтобы она была переселена въ духовную особу, богатаго или бѣднаго калмыка, если добрыхъ дѣлъ было болѣе, нежели худыхъ. Если-же на оборотъ—то хотя-бы въ порядочное безсловесное животное. Въ день погребенія жертвоприношеніе совершается только однажды и оно заключаетъ всю погребальную церемонію. Въ 3-й, 7-й и 49 дни оно съ особенною торжественностію совершается трижды въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Жертвенное животное дѣлится на многія части и одна изъ нихъ, какъ умиловительная жертва за душу покойника, сжигается на кострѣ, остальные-же части поступаютъ въ пользу духовенства.—При чемъ поставляется за правило: чтобы первое сожженіе происходило на три шага отъ кибитки, въ которой умеръ покойникъ; второе—на шесть отъ перваго; третье—на двѣнадцать отъ втораго. Въ 7-й день сожженіе начинается въ 24-хъ шагахъ отъ мѣста—гдѣ было послѣднее сожженіе въ 3-й день. И, совершаясь въ томъ-же порядкѣ въ 49 день, значительно удаляется отъ кибитки покойника!

За каждый обрядъ жертвоприношеній и моленій, совершаемыхъ духовенствомъ о переселеніи душъ умершихъ, оно получаетъ по одной рогатой скотинѣ на хуруль; по прошествіи 49 дней—общую благодарность духовенству за всѣ труды подъятые имъ при леченіи, погребеніи и поминкахъ. По прошествіи года, вновь дѣлается поминовеніе, которое состоитъ изъ молебствій, жертвоприношеній, поминокъ и пожертвованій духовенству и на *хуруль!*. Лицо, близко стоявшее къ владѣльцу, чрезъ которое производились всѣ рас-

ходы, сообщило мнѣ, что леченіе, похороны и поминки малютки стоили владѣльцу *тысячу пять сотъ рублей*, сверхъ почтенной цыфры головъскаго, убитаго для жертвоприношеній и угощенія духовенства, и живьемъ пожертвованнаго на *хурула*!..

Какъ ни велики расходы по случаю погребенія богатыхъ людей, но оставшееся семейство счастливо—если только этимъ отдѣляется отъ духовенства. А то бывають случаи, что *тайновидцы—зурхачи изъ гелюнгсвэ*—объявляютъ родственникамъ, что „душа покойника чѣмъ-то недовольна и направила свой полетъ въ чужую сторону и ищетъ тамъ сближенія съ душою избранныаго ею человѣка“. Или: „*йэрликъ хангъ* (буддійскій Плутонъ) назначилъ ей такое-то плохое перерожденіе“; или: „душа умершаго требуетъ къ себѣ переселенія одного изъ близкихъ родственниковъ, чѣмъ можетъ быть успокоена въ новомъ мірѣ!“ и т. под. Послѣ такихъ извѣстій начинаются просьбы со стороны родныхъ помолиться за душу покойника, чтобы бурханы дали ей лучшее перерожденіе. Начинаются новые искусы, новыя жертвы, новыя *гурюмы* (моленія),—уносящіе въ пользу хуруловъ почти все нажитое вѣковыми трудомъ покойника и его родственниковъ!..

Въ случаѣ смерти бѣдняковъ, никакихъ обрядовъ при погребеніи не соблюдается. Ихъ безъ всякихъ церемоній отвозять въ степь и бросаютъ на поверхности земли въ той самой одеждѣ, въ которой онъ померъ. Людей-же посредственнаго состоянія если *гэлюнги* удостоить отпѣванія въ кибиткѣ, то, сообразивъ время рожденія и смерти покойника съ созвѣздіями планетъ, въ которыя онъ родился, опредѣляютъ и способъ погребенія, который тоже не дешево обходится оставшемуся семейству. Такъ: въ Эркетеневскомъ улусѣ померъ штатный фельдшеръ изъ калмыковъ, когда ставка кочевала на урочищѣ *Джанай*. Два *гэлюнга* и три *манджика* были приглашены въ кибитку покойника совершить обрядъ отпѣванія. Они вошли въ кибитку, поздоровались съ присутствовавшими—а ихъ было не много—потому что большинство кочевниковъ боятся покойниковъ.—*Гэлюнги*, перебирая четки, нѣсколько разъ произнесли обычную молитву: *ом-ма-ни-пад-мэ-хон!* и сѣли около покойника и читали какія-то молитвы на тибетскомъ языкѣ. Во время чтенія *манджикки* зажгли курительныя свѣчки и три раза окурили покойника лежавшаго на кровати, на которой онъ умеръ. По окончаніи чтенія одинъ *гэлюнгъ* обернулъ голову и лице покойника *хадакомъ* (родъ платка) и приказалъ *манджикамъ* отвязать *терэмъ*

(часть рѣшетки составляющей стѣну кибитки) около двери и выпуть его. Въ сдѣланное отверстіе около двери къ востоку вынесли покойника и положили на арбу. Братъ покойника сѣлъ на арбу и придерживалъ трупу покойника, положенный на правый бокъ, а товарищъ его погонялъ верблюда, запряженнаго въ арбу. Умершаго фельдшера отвезли въ *Джанайскіе* селеніе нески и тамъ зарыли. Пока они возили тѣло умершаго, *манджикъ*, при помощи постороннихъ калмыковъ, кибитку фельдшера цѣликомъ перенесли на другое мѣсто—сажень на десять отъ прежняго и поставили. На новомъ мѣстѣ (*шинэ бюридэ*) *гэлунги* окурили кибитку и прочли очистительную молитву на тибетскомъ языкѣ. Затѣмъ, напившись кирпичнаго чая, потребовали отъ жены покойника денегъ. Она подала-было имъ пять рублей, говоря, что больше денегъ не имѣеть. *Гэлунги* возразили ей, что она не правду говоритъ, что покойникъ мужъ ея такому-то и такому-то калмыку давалъ въ долгъ деньги!— что если жена не отдастъ ихъ въ *хуруль*, то душа ея мужа подвергнется жесточайшимъ адскимъ мученіямъ! А если они будутъ молить *бурхановъ*, то она получитъ совершеннѣйшее перерожденіе! Я не знаю, давалъ-ли кому мой мужъ въ долгъ деньги, отвѣчала растерявшаяся жена. *Гэлунги*, до подробностей знающіе частную жизнь своихъ прихожанъ (см. Астр. Епарх. Вѣд. за 1879 годъ № 19, стр. 304), послали за должниками покойника которые незамѣдлили явиться и принести деньги. Всѣхъ денегъ послѣ небогатаго фельдшера оказалось *пятидесять два рубля*, и все они поступили въ пользу духовенства! При чемъ не лишне замѣтить, что за 49-ти дневное моленіе о душѣ покойника въ *хуруль* у бѣдной вдовы взяли двухъ дойныхъ коровъ въ *хуруль*, оставивъ ей третью на прокормленіе!..

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Высшія правительственныя распоряженія: Опредѣленіе Св. Синода—о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на утвержденіе и разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, 2) Газета извѣстій: утвержденіе въ должностяхъ, увольненіе и праздныя мѣста. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Дѣятельность свѣздовъ духовенства Астраханской епархіи (продолженіе). 2) Выдержки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степямъ Астраханской губерніи (окончаніе).

Редакторъ Я. Лебединскій.